

ЗНАМЯ КОММУНИЗМА

ОРГАН
АНГАРСКОГО
ГОРКОМА КПСС
И ГОРОДСКОГО СОВЕТА
НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ

№ 84 (6174)
27 АПРЕЛЯ
1979 года

Газета издается
с 24 ноября 1951 года

ПЯТНИЦА
Цена 2 коп.

РУБЕЖИ ДЕСЯТОЙ ПЯТИЛЕТКИ И

РАСТЕТ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ

Стратегия освоения Сибири предусматривает постепенный, но неуклонный рост ее удельного веса в народном хозяйстве страны. За 1976 — 80 годы выпуск промышленной продукции увеличится здесь в полтора раза, что значительно выше средних по стране темпов. К 1980 году доля Сибири и Дальнего Востока в общесоюзном производстве составит: по нефти (включая газовый конденсат) — 50 процентов, природному газу и углю — 40, древесине, бумаге и картону — 30, электроэнергии — 20 процентов.

В настоящее время в Сибири сооружается целый ряд мощных, уникальных по технологии предприятий, полный ввод а следовательно, и отдача которых придется на 80-е годы. Так, в Западной Сибири на базе крупных топливных и водных ресурсов фор-

мируются мощные центры энергоемких производств. В дополнение к действующему Омскому нефтеперерабатывающему и Кемеровскому химическому комбинатам строятся Тобольский и Томский нефтехимические комплексы.

Общая мощность гидростанций Восточной Сибири, достигающая сейчас 14 миллионов квт, после ввода на проектную мощность Саяно-Шушенской, пуска Богучанской, Осиновской и других ГЭС Ангаро-Енисейского каскада увеличится до 45—50 млн. квт.

Там же на базе дешевых углей Канско-Ачинского бассейна строится первая из семейства тепловых станций. Мощность ее 6,4 млн. квт, ежегодная выработка 41 млрд. квт-часов.

На вырабатываемой энергии будут работать строящиеся в этом рай-

оне Усть-Илимский лесопромышленный комплекс, на предприятиях которого будет ежегодно производиться 550 тыс. тонн целлюлозы, 1,2 млн. куб. м пиломатериалов, 250 тыс. куб. м древесностружечных плит и другой продукции, Саянский алюминиевый, Абаканский вагоностроительный и другие заводы.

Освоение природных богатств Сибири требует все большего перераспределения в ее пользу финансовых, трудовых и материальных ресурсов. Эту задачу наша страна решает сегодня почти целиком за счет собственных возможностей. Что касается доли иностранного участия в инвестициях, выделяемых, к примеру, на развитие Западной Сибири, то она не превышает одного процента.

Сдвиг промышленности на восток может

быть объясним только одной причиной — экономической эффективностью.

Ввод месторождений без пробной эксплуатации, применение кустового наклонного бурения, редкой сетки скважин, использование поверхности — активных веществ и подземных вод для поддержания пластового давления,

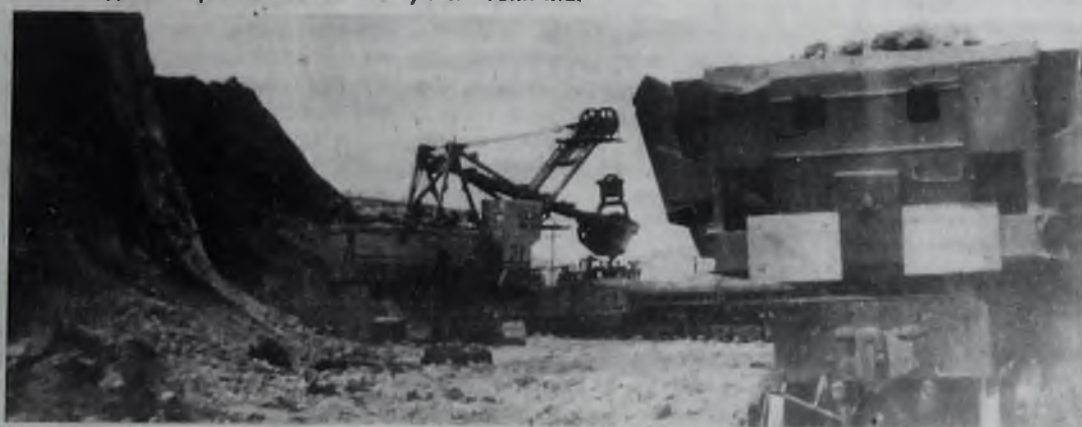
применение промышленных методов строительства в самых отдаленных районах — все это обеспечило в 1966—77 годы экономии около 4 миллиардов рублей. Среднегодовая выработка продукции одного работающего в нефтяной и газовой промышленности Западной Сибири в 5-6 раз выше, чем в среднем по Советскому Сою-

зу. Благодаря этому к 1980 году комплекс даст уже примерно треть всего условного топлива, производимого в СССР.

Дмитрий БЕЛУРОВСОВ, заведующий сектором комплексов Западной Сибири Совета по изучению производительных сил при Госплане СССР.

(АПН)

◆ ЖЕЛЕЗНОГОРСК-ИЛИМСКИЙ. Тысячи тонн руды ежедневно отгружают в карьерах для Коршунского горно-обогатительного комбината. Здесь применяется могучая техника.

НАВСТРЕЧУ ПЕРВОМАЮ

◆ АНГАРСК

РАБОЧИЙ ПОДАРОК

УВЕРЕННО год от года наращивает темпы производства коллектив завода строительных материалов. Слагаемых успеха немало. Это и умелое решение производственных вопросов, связанных с реконструкцией или внедрением рационализаторских предложений, постоянный творческий поиск каждого, ответственность за порученный участок работы. Весомым подспорьем стало и внедрение комплексной системы управления качеством продукции.

А способствует этому социалистическое соревнование, которому на заводе уделяется самое пристальное внимание. Конкретные обязательства, четкое подведение итогов очередного этапа трудового соперничества мобилизуют и дисциплинируют рабочих, да-

ют уверенность в своих силах и возможностях.

С таких вот надежных позиций вступили и начали четвертый год юбилейной пятилетки заводчане. Прошло четыре месяца, каждый из которых — новый шаг по пути трудовых побед.

В ходе предмайского соревнования отдельные коллективы цехов, участков, десятки рабочих рапортовали о досрочном выполнении намеченного. В итоге сверх плана завод выдает 64 тысячи квадратных метров линолеума, 9 тысяч квадратных метров полихлорвиниловой плитки, 362 тысячи штук условного кирпича гипсоблоков. Этой и другой продукции будет реализовано сверх плана на 115 тысяч рублей, завод получит дополнительно 74 тысячи рублей прибыли.

Цифры внушительные. Но они никогда бы не стали реальными, не будь упорного труда А. Ф. Мастюга, Н. И. Богдановой, С. Н. Серовой, Н. В. Высокго, М. Г. Беловой, Ю. В. Лисина, А. С. Русакова, В. Я. Хейкина и многих других правофланговых.

И. ЖАРНИКОВ.

◆ УСОЛЬЕ-СИБИРСКОЕ

ДЛЯ ОЛИМПИЙСКОЙ ДЕРЕВНИ

МНОГИЕ ГОДЫ производственное объединение «Химпром» поставляет московским строителям кремний-органические эмали, которыми ведется окраска наружных стеновых панелей жилых домов и объектов культурно-бытового назначения. Домостроительный комбинат, который использует сибирские эмали, отличающиеся высоким качеством по стойкости и яркой расцветкой, изготавливает наружные железобетонные изделия с государственным Знаком качества. Знака качества удостоены и сами эмали.

И вот теперь коллектив производства кремнийорганики, а точнее, цех, где изготавливаются эмали, получил почетный заказ: отправить в 1979 году для окраски зданий Олимпийской деревни 900 тонн эмалей КО-174. Ее производство в цехе ведется несколько лет, но государственным

Знаком качества присвоен в ноябре прошлого года. Именно в это время и поступил заказ на ее отправку в Москву.

Это вторая продукция, которую отправляют труженники старинного города Усолья-Сибирского на строительство объектов Олимпиады.

К. ВАСИЛЬЕВ.

ГВАРДЕЙЦЫ ПЯТИЛЕТКИ

В числе лучших людей цеха 46 азотнотукового завода всегда называют старшего аппаратчика Петра Ивановича Хамина, который за активное участие в соцсоревновании и общественную деятельность (Хамин воспитал 6 молодых рабочих) награжден тремя нагрудными знаками — «Лучший активист» за профсоюзную деятельность, «Победитель соцсоревнования» и «Ударник 9-й пятилетки». Хамин — депутат горсовета.

На снимке: П. И. Хамин. Фото И. АМОСОВА.

НАЗВАНИЕ ОЧЕРКА МОЖЕТ ПОКАЗАТЬСЯ ПАРАДОКСАЛЬНЫМ, ВЕДЬ ВСЕ МЫ ЗНАЕМ, ЧТО ВЕЛИКИЙ ПОЭТ НИКОГДА НЕ БЫВАЛ В НАШИХ СИБИРСКИХ КРАЯХ. ОДНАКО ДЕЛО ТУТ НЕ В ЭТОМ. ДАВАЙТЕ ПЕРЕЧИТАЕМ СТРАНИЦЫ ЕГО БЕССМЕРТНЫХ СОЧИНЕНИЙ, ВОСПОМИНАНИЙ ЕГО ДРУЗЕЙ, ИССЛЕДОВАНИЯ СПЕЦИАЛИСТОВ.

—1—
1827 год. По пустынной байкальской дороге медленно движется на восток возок. Сидящая в нем молодая усталая женщина с тревожным нетерпением смотрит вперед: еще несколько верст, и покажется Читинский острог. К мужу — государственному политическому преступнику, каторжнику Никите Муравьеву — едет жена. Ее приезд был событием для томлящихся в остроге декабристов. И самую большую радость принесла исписанные строками листы бумаги, которые эта отважная женщина привезла с собой из столицы и тайно передала узникам:

Во глубине сибирских руд
Храните гордое терпенье,
Не пропадет ваш скорбный труд
И дум высокое стремленье...

Муравьева привезла не только стихотворение. Друг Пушкина декабрист Иван Иванович Пущин вспоминал впоследствии: «Пушкин первый встретил меня в Сибири задушевным словом. В самый день моего приезда в Читу (5 января 1828 года) призывает меня к чаю А. Г. Муравьева и отдает листок бумаги, на котором неизвестною рукою написано было:

Мой первый друг,
мой друг бесценный!
И я судьбу благословил,
Когда мой дар уединенный,
Печальным снегом занесенный,
Твой колокольчик огласил.

Отрадно отозвался во мне голос Пушкина! Преисполненный глубокой, живительной благодарности, я не мог обнять его, как он меня обнимал, когда я первый посетил его в изгнании. Увы, я не мог даже пожать руку той женщины, которая так радостно спешила утешить меня воспоминанием друга, но она поняла мое чувство без всякого внешнего проявления...»

Трудно переоценить моральную поддержку, которую оказали находящимся в Сибири декабристам провезенные через тысячи верст пушкинские стихи. От имени всех своих товарищей поэт-декабрист Александр Одоевский ответил Пушкину своим широко известным ныне стихотворением — тем самым, строка которого стала впоследствии эпиграфом ленинской «Искры».

—2—

В 1836 году в Иркутске в Главном управлении Восточной Сибири было заведено следственное дело под названием «Относительно писем, посланных от государственного преступника Вильгельма Кюхельбекера, помимо установленного порядка, в Санкт-Петербург к камер-юнкеру Пушкину...». Вот выдержка из находящегося в деле письма шефа жандармов Бенкендорфа генерал-губернатору Восточной Сибири Броневскому: «Дошло до сведения моего, что находящийся в Санкт-Петербурге камер-юнкер Пушкин получил от государственного преступника Вильгельма Кюхельбекера из Баргузина от 12 февраля сего года письмо помногу III отделения... Хотя я письмо сие ничего непозволительного не заключает, но тем не менее я обязываюсь покорнейше просить ваше превосходительство узнать, каким образом сие письмо было отправлено и почему оно не было представлено для просмотра по примеру прочих писем в III отделение...»

Александр Сергеевич тоже писал в Сибирь своему лицу-

стому другу, причем, послала не только письма, но и книги. А вот отрывок из письма Кюхельбекера от 12 февраля 1836 года — того самого письма, о котором вел речь Бенкендорф: «Двенадцать лет, любезный друг, я не писал к тебе... Не знаю, как на тебя подействуют эти строки, они писаны рукою, когда-то тебе знакомою, рукою этой водит сердце, которое тебя всегда любило... Ты же более всех прочих помнил о нашем затворнике...»

В этом письме Кюхельбекер сообщил Пушкину сведения о Забайкалье — о сибирском

климате, о нравах и обычаях местного населения, об особенностях сибирской речи. Кюхельбекер знал, что его друг — человек любознательный, постоянно ищущий новых знаний.

Годы, последовавшие за отправкой декабристов в Сибирь, характерны для Пушкина пристальным интересом к нашему краю — его географии, истории, экономическим возможностям, к жизни населяющих Сибирь народов. Более того, вот отрывок из воспоминаний Марии Волконской — жены декабриста:

«Пушкин говорил мне: «Я намерен писать труд о Пугачеве. Я отправлюсь на места, перевалю через Урал, исследую дальше и явлюсь к вам в Нерчинские рудники просить пристанища».

Мы знаем, что план этот остался неосуществленным, но само намерение великого поэта побывать в Сибири весьма характерно. После смерти Пушкина в его квартире на набережной Мойки осталась большая библиотека. Исследователи творчества поэта тщательно изучили ее, просмотрели каждую книгу, каждую страницу. Библиотека содержит немалое количество литературы о Сибири. Причем Пушкин не просто собирал эти книги, он работал с ними, изучал наш край. Вот несколько примеров.

В 1818—1824 годах в Петербурге выходил журнал «Сибирский вестник». В апреле 1825 года Пушкин пишет брату, чтобы тот прислал ему этот журнал. Брат просьбу выполнил. В библиотеке сохранились комплекты «Сибирского вестника» почти за весь период издания. Пушкин приобретал описания различных путешествий по Сибири, научные работы о нашем крае. Например, в его библиотеке есть известное всем, изучавшим историю, географию и этнографию Сибири, сочинение Миллера, одна из книг знаменитого историка тобольска Словова.

Есть интереснейшее предположение, касающееся одного из неосуществленных замыслов Пушкина. В феврале 1823 года он пишет из Михайловского литератору Гнедичу:

«Я жду от вас эпической поэмы. Тень Святослава скитается не воспетая, писали вы мне когда-то. А Владимир? а Мстислав? а Донской? а Ермак? а Пожарский? История народа принадлежит Поэту». Дело в том, что сам Пушкин собирался написать поэму о Ермаке — личности полудесятилетней, романтической,

с малозученной биографией. Об этом есть несколько свидетельств. Поэт Баратынский писал Пушкину в январе 1826 года:

«Мне пишут, что ты затеваешь новую поэму — «Ермак». Предмет истинно поэтический, достойный тебя. Говорят, что когда это известие дошло до Парнаса, я Камозис вытаращил глаза. Благослови тебя бог и укрепи мышцы твои на великий подвиг».

Камозис, которого шуточно упоминает Баратынский, — португальский поэт, написавший поэму о путешествиях Васко де Гамы в Индию.

—3—

Александр Сергеевич собирал материалы о Ермаке. Среди знакомых поэта был некто Соломирский. В свое время он много путешествовал по Сибири, имел там большой круг знакомства. В 1835 году Пушкин обратился к нему с просьбой — собрать сведения о Ермаке. Само пушкинское

Александр Сергеевич восторженно отзывался о произведении молодого сибиряка — сказке «Конек-Горбунок». Есть свидетельство, что, прочитав сказку, Пушкин воскликнул: «Теперь этот род сочинения можно мне и оставить». Есть даже исследование под названием «Пушкинские строки в «Коньке-Горбунке». Его автор — известный ученый, знаток сибирской литературы, профессор М. К. Азадовский доказывал, что Пушкин помог Ершову выправить текст сказки.

—4—

В годы жизни великого поэта литература нашего края только начинала зарождаться. И Александр Сергеевич внимательно следил за ее первыми, робкими шагами. В его библиотеке есть, например, романы сибиряка Калашникова «Камчадалка», «Дочь купца Жолобова» и «Изгнанники», подаренные автором. Калаш-

крайне небольшому кругу состоятельных и образованных людей. Большую роль в популяризации творчества Пушкина среди сибиряков сыграли его друзья-декабристы. Многие из них, выйдя на поселение, имели неплохие библиотеки и рекомендовали лучшие книги своим новым знакомым. Сибиряк И. И. Попов в своих мемуарах «Минувшее и пережитое» пишет:

«У Бестужевых была хорошая библиотека, а потом еще сестра Е. А. привезла много книг... Они охотно давали читать книги на сторону и указывали, что нужно читать. А. М. Лушников (сын селенгинского купца) брал у Бестужевых Пушкина и так заинтересовался им, что стал заучивать его наизусть, и М. А. (Бестужев) подарил ему Пушкина».

Официальное сибирское начальство пыталось всячески препятствовать широкому распространению пушкинских сочинений. В начале 1840-х годов будущий сибирский историк, общественный деятель и публицист М. В. Загоскин учился в Иркутской бурсе. Он вспоминал впоследствии:

«Пушкин не только не допускался, но против него даже нас предупреждали. Наш ректор прямо высказывал какую-то фантастическую ненависть к «этому развратному вольнодумцу», особенно за его «глупую лулу на этом глупом небосклоне» и тому подобные стихи».

Ненавистно изменялось положение и к концу прошлого века. В 1899 году Россия праздновала 100-летие со дня рождения поэта. Власти стремились придать торжествам официальный, припомаженный характер. Это хорошо понимала прогрессивная часть сибирской интеллигенции.

Вот цитата из заметки «Пушкин и народ» (газета «Восточное обозрение», Иркутск, 26 мая 1899 года): «В сегодняшний день среди массы лиц, стоящих в восторженном преклонении вокруг памятника, мы почти не видим простого народа... Грамотные крестьяне знают Пушкина только по обрывкам, которые помещены в книжках для чтения, а масса населения даже и с этим незнакома и никогда не слышала имени поэта... Завещания великого поэта и доныне не исполнены не только среди тунгусов, калмыков и инородцев, но даже среди родственных поэту великорусов».

Сибирский журналист, наемная на завещание Пушкина, имел в виду его знаменитый «Памятник», а именно третью строфу стихотворения:

Слух обо мне пройдет по всей Руси великой,
И назовет меня всяк сущий в ней язык:
И гордый звук славян, и финн, и ныне дикой Тунгус, и друг степей калмык...

А. ЛЕЙФЕР,
журналист.

письмо до нас не дошло, но сохранился ответ Соломирского.

«Ты просил меня писать тебе о Ермаке. Предмет, конечно, любопытный, но, мысля о поездке для розысков сего воителя, я досель сижу дома».

Хочется подчеркнуть, что этот обмен письмами произошел уже в 1835 году, а первое упоминание имени Ермака в пушкинских черновых записях относится еще к 1825 году.

На протяжении десяти лет Александр Сергеевич не оставал мысли написать о покорителе Сибири. Остается лишь сожалеть, что этот замысел остался нереализованным.

Особого разговора заслуживают взаимоотношения великого русского поэта с сибирскими литераторами — его современниками. Прежде всего хочется напомнить о ласковой поддержке, оказанной Пушкиным молодому сибирскому писателю, чья книга до сих пор пользуется большой популярностью.

За горами, за лесами,
За широкими морями,
Не на небе — на земле
Жил старик в одном селе.

Конечно же, вы узнали знаменитого «Конька-Горбунка». Сказка эта переведена на многие языки мира (только в нашей стране издавалась около ста раз). А ведь самое первое доброе слово ее автор, приехавший в Петербург из Тобольска, Петр Ершов услышал от Пушкина в 1835 году.

ников послал их Пушкину в 1833 году, сопроводив письмом:

«Милостивый государь, Александр Сергеевич! За все те приятные минуты в жизни, какими я наслаждался, читая Ваши превосходные творения, делающие честь делу и нашей литературе, не имея возможности заплатить тем же, я решаюсь поднести слабые труды моя и покорнейше просить Вас принять их, по крайней мере, за знак глубокого моего уважения к Вам, которое навсегда сохранится в моей душе».

Пушкин, конечно же, прочитал присланные книги. Сохранился полуистертый черновик ответного письма Калашникову:

«Ни одного из русских романов не прочитывал я с большим удовольствием. «Камчадалка» не ниже вашего первого произведения». Далее Александр Сергеевич успокаивает автора «Камчадалки», которую разругал Полевой в «Московском телеграфе».

Произведения иркутянина Калашникова, видимо, понравились Пушкину самим своим материалом. Например, в романе «Дочь купца Жолобова» описывается Иркутск и его окрестности, быт сибирских торговцев, природа Байкала, жизнь бурят и т. д. Все это было, конечно же, интересно Пушкину.

—5—

Как знакомилась сибиряки с творчеством великого поэта? Как распространялись его произведения среди наших земляков?

Разумеется, в старой Сибири книга была доступна лишь

